

Болотова Е. Л. Образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Нормативно-правовое обеспечение деятельности специалистов: Пособие для педагогов, воспитателей и руководителей детских домов. М.: Школьная пресса, 2005. 189 с. ISBN 5-9219-0495-3.

Детский дом. Правильное место. Если попал в детдом — тебе повезло.
Это еще и школа. Хорошая школа, и учителя хорошие.
Умные книжки, трехразовое питание...
Это был плохой детдом, очень плохой. Плохая еда, плохие взрослые.
Все плохо. Детдома, как и тюрьмы, бывают разные...

Р. Гальего «Белое на черном»

Специализированная литература, посвященная проблематике социального сиротства, крайне разнообразна и может отражать педагогические, медицинские, психологические или социальные аспекты помощи. Нескольким обособленно в таком ряду стоят издания, призванные, с одной стороны, стандартизировать весь спектр предоставляемых услуг, а с другой стороны, отражающие позицию государства в вопросах оказания и организации институциональной помощи. К такого рода изданиям и можно отнести рецензируемую книгу. Учитывая тот факт, что, несмотря на «развитие стратегий, отдающих предпочтение размещению детей в семье, растущее понимание общественностью негативного влияния институционального воспитания на детей, уменьшение общего числа детей в России, понимания дороговизны институциональной заботы в сравнении с семейными формами устройства, институциональная форма устройства детей-сирот остается одной из самых распространенных» [Ловцова, 2005. С. 157], изданное пособие представляет интерес для специалистов, непосредственно работающих с детьми, а также с точки зрения социологического анализа.

Пособие состоит из введения, отражающего авторский взгляд на проблему государственной помощи и защиты детей-сирот, и двух разделов: «Методические материалы» и «Нормативно-правовые акты». Несомненным достоинством этой работы является подробный перечень федеральных законов и подзаконных актов правительства России, Министерства образования и науки Российской Федерации, прямо или косвенно затрагивающих правовые вопросы помощи, а также перечень Типовых положений об образовательных учреждениях для детей-сирот. Кроме того, в пособии полностью опубликованы вместе с обширными приложениями десять нормативно-правовых актов, дан полный перечень образовательных учреждений, которые занимаются обучением и воспитанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указаны источники их финансирования, квалифицированы ситуации, когда ребенок может быть признан «оставшимся без попечения родителей», определены права этой категории детей и пр.

Методические разработки и нормативные документы, представленные в книге, могут быть проанализированы как бы в двух плоскостях — «взрослой» и «детской». И хотя издание непосредственно рекомендовано автором в качестве пособия для педагогов, воспитателей и руководителей детских домов, то есть «взрослым», реальность бытия детей сквозит через сухой язык «нормативов», «требований», «инструкций», «положений» и «структурно-логических схем».

Какие же особенности жизнеустройства детей-сирот можно выделить, опираясь на собранные автором материалы? Е.Л. Болотова сразу оговаривает приоритетное положение государства в этом вопросе, отмечая, что «забота о сиротах в России во все времена была государственным делом» [С. 3]. Используемый стиль изложения, подбор нормативных и методических материалов, подчеркиваемая значимость медико-правовых аспектов социальной помощи указывают на то, что доминанта государственной заботы о сиротах разделяется и автором работы. Кратко описав историю институциональных учреждений и перечислив их сеть в системе образования, Е.Л. Болотова выделяет «основные задачи указанных учреждений» [С. 3]:

- создание благоприятных условий, приближенных к домашним, способствующих умственному, эмоциональному и физическому развитию личности;
- обеспечение социальной защиты, медико-психолого-педагогической реабилитации и социальной адаптации воспитанников;
- освоение образовательных программ, обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства;
- обеспечение охраны и укрепление здоровья воспитанников;
- охрана прав и интересов воспитанников.

Представленные в пособии нормативные документы отражают, в первую очередь, необходимость «обеспечения охраны и укрепления здоровья воспитанников», и их анализ свидетельствует, что именно медицинские аспекты ухода, гигиены, соблюдения санитарных норм, норм питания и прочее значительно преобладают и, может быть, даже опережают по своему масштабу задачи обучения, воспитания, реабилитации и социализации детей. Перечисляются требования к размещению образовательного учреждения, его участку, зданию, оборудованию, воздушно-тепловому режиму, освещению, водоснабжению, канализации, режиму дня, медицинскому обслуживанию и организации питания.

Некоторые формулировки официальных документов ранят слух, особенно в свете задач создания «благоприятных условий, приближенных к домашним». Так, например, «комплекс помещений, необходимый для проживания группы детей, проектируется по принципу жилой ячейки... Организация работы детского дома по семейному типу... строится по принципу проживания воспитанников по семейному типу

(в семейной ячейке дети школьного и дошкольного возраста). Семья состоит из детей разного возраста и пола при постоянном присутствии «мамы» — педагога-воспитателя» [С. 111].

Все медико-гигиенические мероприятия в таких «ячейках» строго регламентированы, начиная от режима дня с подъемом в 7.00 часов и отходом ко сну в 22.00 и заканчивая требованиями к расстановке и размерам кроватей (длина кровати — 140 см, ширина — 60 см), столов (расстояние от первых столов до доски — 2,5–3 м, угол рассматривания должен составлять не менее 45 градусов) [С. 113], длины ручки лопаты и вида граблей для работы на приусадебном участке [С. 141]. Также регламентации в интересах воспитанников подлежат занятия на компьютере и просмотр телепередач, который «в младшей и средней группах — не более 20 мин., в старшей и подготовительной — не более 30 мин. Просмотр детских кинофильмов следует проводить не чаще одного раза в неделю... Просмотр телевизионных передач, сопряженный со значительной зрительно-психической нагрузкой, не должен превышать в день для младших школьников 1 ч, для более старших — 1,5 ч и не чаще 2 раз в неделю» [С. 123].

Согласно «суточной потребности во сне» организуется сон детей, в часы бодрствования «создаются условия для удовлетворения биологической потребности обучающихся в движении», согласно «биоритмологическим законам» планируется учебная нагрузка детей и приготовление уроков, правда оговаривается, что «учащимся разрешается выбирать порядок выполнения домашних заданий по собственному усмотрению» [С. 122].

Определяется время и место развлекательных мероприятий в жизни воспитанников. Так, мероприятия «эмоционального и двигательного характера» рекомендуют проводить до ужина. «Допускается участие одного воспитанника не более чем в 2 различных кружках. <...> Массовые общешкольные вечера, концерты, посещение театров, кино, экскурсий лучше проводить в середине недели (среда, четверг), а также в субботу или воскресенье» [С. 123].

Медицинский персонал играет в жизни детей очень важную роль и в значительной степени берет на себя функцию контроля не только за телесным здоровьем детей, но и за их жизнеустройством. Медицинские работники проводят «медицинские и профилактические осмотры детей», организуют их «комплексное оздоровление», распределяют детей на медицинские группы для занятий физкультурой, оказывают первую помощь и «своевременно изолируют» заболевших детей, проводят работу по «формированию здорового образа жизни с персоналом и детьми, организуют “Дни здоровья”, игры и викторины на медицинскую тему» [С. 138]. Помимо этого на их плечах лежит контроль за организацией питания детей и проведением санитарно-противоэпидемических мероприятий — недопущение педикулеза, гельминтозов, борьба с «синантропными нелетающими насекомыми», а также с мухами — «предупреждение их вылода и уничто-

жение на фазе развития» [С. 97]. Отдельно подчеркивается значимость осуществления «медицинского контроля за организацией физического воспитания и трудового обучения... наблюдение за правильным проведением мероприятий по физической культуре в зависимости от пола, возраста и состояния здоровья детей», а также «систематического контроля за соблюдением правил личной гигиены детьми и персоналом» [С. 138].

С выросшими воспитанниками проводится «медицинская профессиональная ориентация» — термин очень непривычный для выпускников обычных школ, которая включает «гигиеническое обучение и воспитание по вопросам выбора профессии и врачебно-профессиональную консультацию» [С. 124]. Итог «медицинской профессиональной ориентации» — заключение о профпригодности школьника, и, скорее всего, речь в этом случае идет о возможности выбора низкоквалифицированных профессий.

Такое обилие медицинской терминологии, связанного с нею контроля и регламентации обращает нас к визуальным образам из книги Р. Гальего «Белое на черном». Назвав себя «невольным свидетелем социалистической системы изоляции неполноценных», Гальего свои ранние детские детдомовские воспоминания делит на те, где он помнит «людей в белых халатах» и где «людей в белых халатах не было». Белый для него — «цвет бессилия и обреченности, цвет больничного потолка и белых простыней. Гарантированная забота и опека, тишина, покой, ничто. Вечно длящееся ничто больничной жизни» [Гальего, 2002. С. 220]. Таким образом, в институциональных учреждениях «все еще сохраняются мягкие формы госпитализма, то есть отсутствия специального воспитания детей, живущих вне семьи, и преобладания только их гигиенического и медицинского обслуживания» [Ловцова, 2005. С. 168]. Думается, что подобная регламентация и лежащий в ее основе медицинский подход, даже имеющий под собой вполне научную основу, значительно затрудняет эффективную социализацию детей-сирот, так как не способствует развитию самостоятельности, ответственности, активности и других социально-ценных качеств.

Педагогический коллектив выступает как очень важное звено всей системы попечения и защиты. Кроме воспитателей и педагогов, он включает, прежде всего, медиков («персонал указанных выше учреждений представлен различными специалистами, так медицинское обслуживание обеспечивают... медицинские работники» [С. 5]), а также психологов и социальных педагогов. Представленные в пособии нормативные акты отражают вопросы продолжительности рабочего времени сотрудников, формирования штатов, оплаты труда и пр. Отдельно педагогам посвящен первый раздел пособия — «Методические материалы», содержащий программу учебной дисциплины «Нормативно-правовое обеспечение деятельности специалистов учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Автор пособия считает, что «имеющие место отдельные нарушения прав, как работников, так и воспитанников... как

правило, связаны с недостаточным знанием субъектов правоотношений законодательства в области образования» [С. 6]. Нам представляется, что такое понимание проблемы нарушения прав не охватывает всего комплекса возможных причин, тем не менее предложенная программа призвана восполнить правовой дефицит педагогов. В результате освоения программы педагог должен будет «знать», «уметь» и «владеть» определенными правовыми понятиями, а также «методиками решения педагогических ситуаций на основе знаний правового регулирования» [С. 9]. Контрольные задания для проверки знаний и структурно-логические схемы передают значимость для педагогов правовых и медицинских знаний, что, с одной стороны, согласуется с задачами курса, а с другой – представляет попытку абсолютизации именно этой сферы педагогической деятельности. Например, в схеме «Основные компетенции специалиста учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [С. 26], указываются следующие компетенции: возрастная физиология; школьная гигиена; методика преподаваемого предмета; требования к оснащению и оборудованию учебных кабинетов и пособий, научная организация труда; правила и нормы охраны труда; основы доврачебной медицинской помощи.

Вызывает сомнение правомерность сведения «основных компетенций», необходимых педагогам, только к знаниям по медико-гигиеническому блоку. Ведь основным средством профессиональной деятельности педагогов является коммуникация, а характер общения и взаимодействия субъектов выступает ведущим компонентом образовательной среды, показателем ее качества и решающим условием достижения задачи «социальной адаптации воспитанников». Само понятие взаимодействия педагога и ребенка рассматривается автором узко, только в правовом поле, без предположения о субъективном наполнении этого процесса: «Взаимодействие педагогических работников и воспитанников в рассматриваемых учреждениях определяется особенностями их правового статуса, то есть того объема прав и обязанностей, который определен за данными субъектами законодательством Российской Федерации» [С. 6].

Таким образом, можно сказать, что представленная работа отражает государственно-патерналистский подход в политике оказания социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, базирующийся на консервативном преобладании медицинских и нормативных регламентаций и определяющий приоритетность институциональных форм жизнеустройства детей. Жесткая дисциплина и контроль, начинающиеся, если говорить словами М. Фуко, с «захвата тела» и, вроде бы, призванные в итоге «создать благоприятные условия» и «обеспечить социальную защиту и медико-психолого-педагогическую реабилитацию», на самом деле серьезно сужают задачи помощи, минимизируя и формализуя именно практические вопросы социальной адаптации детей-сирот. Жизнеустройство институциональных учреждений со-

гласуется с идеями М. Фуко о функционировании дисциплинарного общества, в котором под дисциплинарным влиянием оказывается большинство важнейших социальных институтов. «Разве удивительно, — пишет М. Фуко, — что тюрьмы походят на заводы, школы, казармы, больницы, которые все походят на тюрьмы?» [Фуко, 1999. С. 334].

Государственно-патерналистскому подходу в организации помощи детям-сиротам все активнее противопоставляется междисциплинарный подход, рассматривающий ребенка-сироту как активно развивающуюся личность, предполагающий интегрированное взаимодействие как общественных организаций, так и государственных ведомств в решении проблем социального сиротства [Астоянц, 2006. С. 497], ориентирующийся на деинституциальные формы жизнеустройства детей и фокусирующийся не только на решении коррекционно-реабилитационных, но и профилактических задач.

Однако, учитывая масштабность обсуждения вопросов оптимизации существующей системы помощи детям-сиротам в российской и международной практике, дискуссий о возможностях институциональной и деинституциональной формы заботы о них, само появление специализированной литературы, как бы стоящей вне этих дискуссий, свидетельствует о достаточной прочности патерналистских позиций.

В заключение хотелось бы отметить, что пособие, подготовленное Е.Л. Болотовой, представляет практический интерес для педагогов институциональных учреждений в том спектре обучающих и информационных задач, которые оговариваются автором, а кроме того, он будет интересен и более широкому кругу специалистов, интересующихся вопросами государственной политики в данной сфере.

Список литературы

Астоянц М. Политический дискурс о сиротстве в советский и постсоветский период: социальная интеграция или социальное исключение? // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 4. С. 475–500.

Гальего Р. Белое на черном. СПб.: Лимбус Пресс, 2002.

Ловцова Н. Трансформация семейной политики в современной России. Саратов: Научная книга, 2005.

Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: AD MARGINEM, 1999.

Янина Камильевна Нелубова

аспирантка кафедры социальной антропологии и социальной работы,
Саратовский государственный технический университет

электронная почта: y.nelubova@mail.ru
